

«Звезды» без грима

Загадка Патрисии Каас

Американская поп-культура владеет «контрольным» пакетом акций во многих странах мира. Однако сегодня проявляется и другая тенденция — с помощью национальных талантов противостоять заокеанскому нашествию. Это особенно заметно во Франции, где данная проблема решается не только на уровне менеджеров, но и в правительственных кабинетах. И, пожалуй, самым ярким примером битвы за престиж национальной культуры стал стремительный взлет талантливой певицы Патрисии Каас, хорошо известной уже и в Советском Союзе. Специалисты считают, что со временем она сможет соперничать по популярности с такими заокеанскими «звездами», как Мадонна и Майкл Джексон, и даже сравнивают ее с великой Эдит Пиаф. Загадка ее феномена будет еще, видимо, предметом исследований специалистов. Но отчасти она заключается в самой биографии маленькой девочки из шахтерской семьи, к которой «фея» прикоснулась своей волшебной палочкой.

О жизни певицы рассказала французская журналистка Катрин Панколь на страницах «Пари-матч». Эта история девочки, которая слушала Клода Франсуа и пела на семейных праздниках. Папаша Каас вкалывал на шахте, мама мужественно растила семерых детей в городке Стиринг-Вендель. Семья не знала отдыха, зато в ней царил любовь. Наверное, если лишить Патрисию Каас ее родины, родителей, пяти старших братьев и сестры, невозможно понять эту миниатюрную женщину, которая коллекционирует «золотые» диски, зажигает публику от пятнадцати до семидесяти пяти лет в Париже, Москве, Токио.

Так кто же все-таки Патрисия Каас? Вот что она отвечает на вопросы французской журналистки.

— Вы считаете, вам повезло или так и должно быть?

— Мне повезло, но я и работала тоже. Я так хотела заниматься этим делом! Я много тружусь, и с большим желанием. По-моему, в этом и заключается жизнь.

— Вы выглядите очень серьезной девушкой.

— Да. Такова я в жизни и в работе, особенно в работе. Скажем, так уж я воспитана в основном матерью. Она всегда мне говорила: «В жизни нужно бороться, иметь сильную волю, характер».

— Что вам нравится в вашем успехе?

— То, что люди любят меня за то, что я есть, а не за то, о чем я пою. Я не хочу меняться, стать другой. Именно поэтому я часто оказываюсь в одиночестве. Мне говорят, что у меня грустный и одинокий вид, но это по-

тому, что я люблю бывать одна, ни о чем не думать.

— Внезапно вы стали зарабатывать много денег.

— В сущности, это почти ничего не изменило. Если у меня много денег, я не буду покупать дорогие вещи, жить в шикарных гостиницах и обедать в престижных ресторанах. Когда я езжу на гастроли, останавливаюсь в тех же гостиницах, что и музыканты из моей группы. Я не люблю богатства. Потому что настоящие богачи выглядят такими смешными, когда за ними понаблюдаешь. Я не люблю богатых, чувствующих себя выше всех остальных лишь потому, что они богаты. Мне кажется, это глупо и смешно.

— Что вы делаете со своими деньгами?

— Я купила машину «хонду» и квартиру в кредит. Это, конечно, здорово, но я могу сказать, что не в деньгах счастье. До этого я тоже была счастлива, но по-другому, вот и все. Счастья не купишь. Я живу просто, не посещаю часто модных заведений, потому что чувствую там себя не в своей тарелке: я там не на месте, уж так воспитана...

— Вас никогда не соблазняли наркотики?

— Никогда. Я не курю, не пью, потому что не люблю спиртного. Единственный раз в жизни я попробовала водку в России и опьянела. Мне незнаком вкус марихуаны. Подобные вещи меня не интересуют.

— Есть ли что-нибудь в жизни, что выводит вас из себя?

— Да. Например, то, как обходятся с пожилыми людьми. Я к этому очень чутко отношусь. Ведь в первый раз я ввязалась в драку как раз из-за этого. Тогда я училась в колледже, мне было

около одиннадцати лет. Я была очень маленькой, худенькой. Мы вошли в автобус, чтобы ехать домой, когда какой-то верзила плюнул сзади на маленького старичка. Я возмущилась и подумала: «Если я сейчас скажу этому хулигану все, что о нем думаю, он поколотит меня, но ведь это не страшно!» Я так и сделала, сказала ему все, что о нем думала, и даже залепила ему пощечину...

— Ну и чем же все кончилось?

— Он отколотил меня. Но я была горда собой.

— Кажется ли вам, что вы сами определяете свою судьбу?

— Да. И в работе, и в жизни я теперь самостоятельно принимаю все решения. Вначале так было не всегда, надо было многому научиться. Уже два года я все решаю сама. Например, когда я сменила студию грамзаписи, было трудно, но я пошла на риск.

— Вы создали свою собственную студию?

— Она называется «Нот де блюз», и там вышел мой второй альбом. Главное в контракте — это свобода, а свободу не купишь. Для выбора песен очень важно самому быть продюсером. Потому что в студиях грамзаписи руководствуются только «коммерческими» категориями... Мне хочется, чтобы так продолжалось долго.

— Всю жизнь?

— Этого я не знаю. Я хочу выйти замуж, иметь детей. Сегодня мне нравится быть одной, но когда у меня будет семья, я знаю, она будет на первом плане...

— Говорят, что между вами и Аленом Делоном была большая любовь?

— Эта история глубоко меня взволновала, ведь я очень ценю Алена Делона. Однажды он позвонил мне и приехал на мой концерт в «Зените». Я почувствовала, что он восхищается мной и любит меня, но... Все думали, что у нас любовный роман. Я очень хорошо отношусь к Делону. Он почти мой друг. Но между нами ничего не было.

— Страшно начинать самостоятельную жизнь в Париже?

— В общем-то я довольно робкая. Когда я оказалась в Париже, мне было трудно.

— Как раз тогда заболела ваша мать.

— Да. Самым тяжелым моментом в моей жизни была смерть матери. Не могу даже вообразить себе что-либо более ужасное. Она была больше чем мать. Мы всегда были вместе, никогда не разлучались. Вместе ходили в кино, вместе гуляли. Говорили, что из-за нее я выгляжу несколько старообразно. Когда она заболела, я часто уезжала по вечерам из Парижа, проводила ночь у нее в больнице, а утром возвращалась обратно. Мама боролась всю свою жизнь. Она вырастила семерых детей... И именно тогда, когда могла наконец немного отдохнуть, заболела. Для меня она по-прежнему жива. Когда я впервые пела на сцене «Олимпиа», то посвятила спектакль и гастроли своей матери. Я действительно много работала, но это было лишь средством для того, чтобы побороть горе.

— Вы верите в Бога?

— Нет, не очень. Я верю в любовь. Любовь вечна. Когда я нуждаюсь в любви, я усиленно думаю о маме, и она приходит ко мне.

— Вас иногда сравнивают с Пиаф...

— Это великая женщина, но я всегда говорю, что Пиаф — это Пиаф, и нельзя сравнивать с ее личностью и характером начинающую певицу. То же самое, когда меня сравнивают с Марлен Дитрих, — я не понимаю этого.

— Что вы думаете о мире шоу-бизнеса?

— Тщеславные люди сделали мне много зла. Они смотрели на меня сверху вниз. Самые великие люди просты — Монتان, Азнавур. Но есть и другие, как Мирей Матье, которые строят из себя «звезд». В школе я все время защищала ее от нападок своих товарищей, но когда мы встретились, я была разочарована. Я не уважаю людей, которые слишком много о себе мнят. Это идет от окружающих, которые целыми днями твердят им, что они лучше всех. Чтобы избежать этого, я выбрала неизвестных менеджеров, еще не испорченных своим ремеслом.

— Какой вы себя считаете?

— Не красавицей, не уродом. На сцене я чувствую себя лучше, более завлекательной. В детстве (из-за моей бледности и худобы) у меня было полно комплексов.

— А вы мечтаете о прекрасном принце?

— В юности я считала, что на свете нет прекраснее мужчины, чем Ален Делон!